

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА МОЛДАВСКОГО ОБЩЕСТВА

Емельян ЧОБУ,
Чрезвычайный и Полномочный посол,
кандидат философских наук, доцент,
начальник управления международных отношений
Академии публичного
управления при Президенте Республики Молдова

SUMMARY

164

In the present article the author attempts to analyze the international context of the constitution and development of the Moldovan State. The conflict of political interests and its manifestation on the internal and external levels served as the object of investigation and basis for the research. Special attention is paid to the reflection of contradictions and their impact on the entity of the Moldovan society within the Moldovan - Romanian relations.

Administrea publică, nr. 1, 2009

Прошло два десятилетия от начала великого социально-политического перелома, когда установившийся на протяжении нескольких поколений миропорядок – который, возможно, многих не устраивал, но для большинства успел стать привычным, устойчивым, со своими ценностями, романтикой и скрытой надеждой на его перспективу - рухнул. И вдруг, в одночасье, без каких-либо видимых сигналов, без малейшей психологической подготовки, без войны все перевернулось. Имеются в виду привычные устои жизни, когда люди уже привыкли к правилам социальной игры - по какому вопросу к кому обращаться, а в случае неуспеха - каковы следующие действия, каковы условия - официальные, реальные - для достижения определенной цели, гарантии для профессионального и духовного роста. Даже министр обороны США Роберт Гейтс как-то выразился, что разговоры о новой «холодной войне» наполняют его «ностальгией по более простым временам»¹.

Большинство людей от Тихого Океана до Эльбы, да и всего мира плохо представляли себе возможные последствия романтических движений конца 80-х годов прошлого века. Более того, высшее руководство стран этого огромного пространства проявляло недопонимание происходящего, не оценило серьезности момента, не осознало величины ответственности

за перемены.

Перелистываю записи слушателя журналистского отделения Академии общественных наук при ЦК КПСС начала 80-х годов прошлого столетия. В центре внимания мировой общественности - польская «Солидарность», выступают известные деятели советской политики, дипломатии, экономики: Иван Капитонов, Вадим Медведев, Валентин Фалин, Леонид Абалкин. С позиций сегодняшнего дня, особенно заметен поверхностный взгляд на происходящее. Все сводилось к привычной, стереотипной, в какой-то мере ленивой, а в принципе безответственной оценке различного рода организованных действий: они определялись как хулиганские, спонтанные, эмоциональные, неприятные, но не настолько опасные, чтобы разводить панику. В том конкретном случае, таким образом оценивалось и это движение - как группа незрелых диссидентов во главе с юным слесарем-электриком Лехом Валенсой. Никто не мог предположить, что это начало столь крутого поворота в мировой истории.

В этом же ключе, в отрыве от реального настроения масс, в ноябре 1989 года, когда бурлила вся Евразия, в лучших традициях советских времен, проходил очередной съезд Румынской компартии, на котором в обстановке полного единодушия, Генеральным секретарем Румынской компартии был переизбран Н. Чаушеску. Очевидцы вспоминают, что, будучи еще в эйфории этого единодушия и в полной уверенности во всенародной любви и поддержке, вновь избранный генсек, на митинге организованном

им же 22 декабря 1989 года, когда начались массовые волнения среди участников, крайне удивился, что его не хотят слушать! Кто в тот момент мог предвидеть, что лишь через три дня, в день праздника Рождества Христова, он и его супруга будут казнены?

Как юго-западная республика в составе распадающегося Советского Союза, Молдавия, оказавшись в центре событий этого переворота мирового масштаба, также ощущала свою неподготовленность. Хотя республика и была охвачена активными формами уличных движений, ни одна партия, ни одно общественно-политическое движение не выдвигали политических требований предполагающих выход из СССР и образование независимого государства. Народное движение в поддержку перестройки, которое потом стало Народным фронтом, претендующим на лидерство в национально-освободительном движении, в ноябре 1988 года отмечало в своей программе: «Первоочередными задачами Движения являются: ускорение процессов перестройки..., и достижение подлинного политического, экономического и культурного суверенитета МССР в составе СССР»².

Таким образом, политическая элита республики, а еще в большей степени простые люди политически, органи-зационно, духовно мало были подго-товлены для создания и управления суверенным, независимым государством. Это - одна особенность, последствия которой, как показал накопленный опыт, оказались достаточно дорогостоящими.

Есть и другая особенность становления государства Республики

Молдова, отличная практически от ситуации во всех остальных бывших союзных республиках. Для других, таких же молодых экс-советских государств, главной проблемой, кстати, характерной и для нас, оказалось формирование новых отношений с Российской Федерацией, как правопреемницей СССР. Характер этих отношений стал как бы мерилем степени независимости. Более того, сформировалось что-то вроде стереотипа: чем хуже отношения с Россией, тем больше доверия у Запада.

У нас же, совершенно неожиданно для молдавского многонационального общества встал другой вопрос – отношений с Румынией. Эти отношения, наряду с огромной эмоционально-оптимистической нагрузкой, внесли новые элементы в жизнь молдавского многонационального общества, сформированного на протяжении почти двух столетий в составе Российской империи и Советского Союза. Поощрение антирусских настроений, в данном случае, не могло не сказаться на сложившихся отношениях между людьми различных национальностей. Усложнение межнациональных отношений, дискредитация молдавских традиций, кстати, сохраненных и развитых в российских и советских условиях, несли в себе и солидную дозу неверия в перспективу независимого развития молдавского государства. А все это вместе взятое, оказалась хорошей подпиткой для формирования безосновательного стереотипа: чем хуже отношения с Россией, тем прочнее независимость.

Такая политическая близорукость не могла не привести к определенному охлаждению отношений с Российской Федерацией. Но не привела, в такой же степени к укреплению доверительных отношений с Румынией. И ещё, сложилось так, что мы чаще всего искали причины и прямых виновников среди непосредственных участников конкретных событий. Но ведь с развалом Советского Союза рухнула вся мировая система международных отношений между государствами, которая сформировалась после второй мировой войны. Впервые после Вестфальского мира (1648 года) сложилась ситуация, когда международное сообщество лишилось совместно разработанных и одобренных странами-победительницами сфер влияния и основополагающих принципов международного сотрудничества. А это, в свою очередь, обусловило возникновение желания определенных политических кругов попробовать в этих зыбких международных условиях подзаработать политический капитал, дешевую популярность, а то и расширить свое реальное политическое и экономическое влияние³, хотя, очевидно, что передел мира таким образом, конечно, невозможен.

Сегодня трудно даже представить, кто смог бы, на какой основе (кому и кем были бы переданы такие полномочия) получить право распоряжаться судьбами других народов и определять границы между государствами, а также систему международной безопасности, как это было в Вестфалии, Вене, Версале⁴ и Потсдаме-Ялте.

И все же уход в историю одного из полюсов биполярной международной системы государств положил начало процессу становления нового мирового порядка. Однополярный мир, многополярный мир или другие модели - столь широко обсуждаемые в литературе как наиболее подходящие новому мировому порядку - установятся тогда, когда они подойдут реальной силе страны или группы стран, ту или иную модель представляющих. Следовательно, сейчас идет усиленный процесс демонстрации экономической и военной мощи великих держав для накопления все большего признания их силы и влияния в том или ином регионе мирового сообщества.

В нашем регионе все больше ощущается процесс расширения западного влияния в пространстве, ранее подконтрольном или находящемся в составе СССР. Россия, в качестве правопреемницы бывшей сверхдержавы, наращивает свое сопротивление. «Пропасть между Вашингтоном и Москвой, - подчеркивает Збигнев Бжезинский, - углубилась еще больше из-за нежелания Кремля отказаться от всех завоеванных Сталиным территорий»⁵. Правда, на примеры, иллюстрирующие тот факт, что кто-то отказался от территорий, завоеванных предшественниками, не указывает.

Оставим пока попытки определить, на какой стороне правда. Однако очевидно, что население этого региона оказалось заложником столкновения политических интересов великих держав. А это позволило другим, более мелким странам региона, но с некоторым историческим опытом использования противоречий великих

держав на крутых поворотах истории предполагать, что пришло время, адекватное периоду после первой мировой войны, когда на этом можно было пожить. «Речь идет о втором румынском государстве, - разъяснял президент Румынии Ион Илиеску участникам Съезда румынской духовности позицию Румынии в связи с признанием Республики Молдова, - появление которого мы приветствовали, как такового, поддерживали и поддерживаем, чтобы оно упрочило свою независимость... от бывшей советской империи, а не от Румынии»⁶.

Эта позиция стала отправной точкой в определении стратегической линии внешней политики Румынии в отношениях с молодым молдавским государством. Молдавская сторона рассчитывала, что отношения с Румынией помогут становлению и развитию собственного независимого государственного статуса. А румынская сторона усматривала в укреплении молдавской государственности отдаление или даже отказ от осуществления извечной румынской мечты - возрождения Великой Румынии за счет присоединения нового государства. Упорное насаждение глтонима «румынский язык» и этнонима «румын» является составной частью этого проекта. Но для единства молдавского многонационального общества и перспективы независимого развития молдавского государства такая политика может обернуться тяжелыми последствиями. Если большая часть населения Республики Молдова - молдаване - становятся румынами, то национальное ядро молдавского

мно-гонационального общества одновременно становится частью этнического большинства соседнего государства, и тогда у остальной части немолдавского населения республики может возникнуть серьезное основание сомневаться в перспективе независимого развития государства.

Правда, еще одно опасение высказал бывший посол Румынии в нашей стране Мариан Енаке, который отмечал, что «тезисы ... «молдавский народ» и «молдавский язык», так же, как и партийная интерпретация истории Молдавии ... могут создать реальную угрозу для территориальной целостности Румынии»⁷. Эти опасения имеют свои корни в итогах первой мировой войны. Известный американский ученый в области теории между-народных отношений Ганс Моргентау писал: «У таких государств как Швейцария, Дания, Норвегия и Швеция нет причин для колебания в определении своей внешней политики в смысле сохранения статус-кво, так как он, всеобщее признан как законный. Другие государства как, например, Великобритания, Франция, Югославия, Чехословакия и Румыния, которые в период между мировыми войнами применяли подобную внешнюю стратегию, не могли себе позволить просто заявить, что собираются защищать свои приобретения. А так как сама легитимность статус-кво 1919 года оспаривалась внутри этих государств и за их пределами, они были обязаны сослаться на моральные принципы, способные противостоять вызовам»⁸. В период после второй мировой войны

и по настоящее время территории этих стран претерпели большие изменения. Великобритания и Франция фактически лишились колоний, ограничившись континентальными территориями. Югославия и Чехословакия в том формате, вообще прекратили своё существование. Румынии также пришлось отстаивать, полученные в результате геополитической конъюнктуры, территории. «Румынии ... довелось получить значительную территорию с многочисленным населением, - писал У.Черчилль, - полумесяц Румынии на карте превратился в полный месяц, благодаря присоединению к Румынии Трансильвании»⁹.

Но это их проблемы. Но проблемы большие, если для выживания собственного государства требуется стереть из исторической памяти народа существование на протяжении веков целого государства (молдавского) и убеждение миллионов не своих граждан, что они не те, которыми себя считают (не молдаване, а румыны), потому что, кто-то этого так хочет. Иллюзорная и вполне, можно сказать, бесперспективная задача. Не тот век, не то равновесие сил на мировой арене, не те интересы великих держав, не те поколения людей. Но, к сожалению, такая позиция, тесно переплетенная с воинствующим антирусизмом, еще долго останется приоритетом для румынской политической элиты. Найти что-то другое, в такой же мере притягательным для сегодняшнего электората очень трудно. Выработать что-то оригинальное, равнозначное по силе влияния на социальную

психологию для завоевания симпатии в обществе, в котором десятилетиями прививались, да и прививаются идеалы, связанные с именами И. Антонеску¹⁰ и Н. Чаушеску сложно и рискованно в смысле достаточности, для того чтобы оставаться на гребне современной румынской политической волны. Так как же отказаться от столь испытанного пряника для столь политизированного прежним режимом электората?¹¹

Именно это в должной мере раскрывает причины отрицательной реакции официальных властей Румынии на регистрацию в Яссах организации молдавского национального меньшинства и на визит ее представителей в Республику Молдова. Поэтому, видимо, и на все документы, одобренные Парламентом Республики Молдова, направленные на укрепление государственности и сплочении молдавского общества (Конституцию Республики Молдова, Концепцию внешней политики, Концепцию национальной политики, Закон о национальных меньшинствах), реакция официального Бухареста была резко отрицательной. Эта реакция, как правило, сопровождалась жесткой пропагандой, которая предупреждала Запад об усилении российского влияния в Молдове. В результате, надо признать, это возымело свое влияние на отношения между людьми в молдавском обществе и на формирование имиджа нашей страны за рубежом.

Известный американский исследователь Чарльз Кинг заметил, «что пан-романистам удалось убедить западных журналистов и деятелей культуры считать «молдовенизм» чистым творчеством

советской пропаганды»¹². А Запад, в основном, пользуется румынской информацией о делах в нашей стране, из известных соображений не доверяя российским источникам и больше полагаясь на искренность родственных связей. Но, к сожалению, многие авторы попадают в ловушку. Вот, например, что пишут о наших проблемах известные французские авторы, в «Геополитическом словаре», изданном в 2000 году: «В плане внешней геополитики, Республика Молдова столкнулась с двойственной проблематикой: остаться независимой или объединяться с Румынией, возвратившись к ситуации периода между двумя войнами; возместить себе юг в ущерб Украине или стабилизировать ситуацию, отказываясь от всяких претензий на выход к Черному морю, получая взамен поддержку в укреплении своего суверенитета вопреки румынским амбициям»¹³. Откуда западному читателю знать, что никакой двойственной дипломатии никогда во внешней политике Республики Молдова на этот счет не было? У молодого государства просто мало дипломатических и пропагандистских средств для продвижения своих национальных интересов, что позволяет другим восполнить этот пробел выдумками работающих на их интересы, что уже отмечалось.

Или вот, как помогает такая информация западным ученым в разработке научных прогнозов. Немецкий исследователь Холджер Морофф писал в 2003 году: «Так как 89% импорта Молдовы приходит из Румынии, а 82% экспорта идут туда же - на базе Соглашения о свободной

торговле, возникает вопрос: что случится тогда *когда (не если)!* Румыния присоединится в 2007, или немного позже, к Европейскому Союзу и, впоследствии к таможенному союзу - состояние в котором, Соглашение о свободной торговле между Румынией и Молдовой прекратит свое действие»¹⁴? Что случилось, мы уже знаем, но интересны цифры, которыми оперирует автор. Его выводы основываются на них. К сожалению, они видимо и распространены с целью формирования мнения о том, что современная молдавская государственная конструкция настолько искусственна, нереальна и бесперспективна, насколько предсказуема в смысле ее будущего. Чем быстрее произойдет объединение с Румынией, тем справедливее и правильнее будет решен вопрос. Но эти данные просто не соответствуют действительности¹⁵.

Даже в таком популярном издании как «Атлас мира» Ридерз Дайджеста подчеркивается: «После установления независимости ожидалось, что Молдавия воссоединится с этнически близкой Румынией, однако на референдуме 1994 г. население страны предпочло сохранить государственную самостоятельность»¹⁶. Кто ожидал воссоединения, в атласе не пишут, но мы-то знаем, что в Республике Молдова такие настроения выражали единицы и то за определенное вознаграждение из-за рубежа. Зато в Румынии, благодаря усиленному, многолетнему, националистическому воспитанию, еще меньше людей видели для нас возможную альтернативу.

Свое влияние на единство молдавского многонационального

общества оказывают и проблемы, возникшие после вступления Румынии в Европейский Союз. Вопрос виз просто обострил проблему румынского гражданства, которую румынская сторона никогда не хотела искренне обсуждать с молдавской стороной. Сначала, для ее провоцирования, гражданам Республики Молдова, получивших свежие румынские паспорта, предоставлялась возможность ввести без таможенных пошлин два автомобиля, приобретенных в западных странах, что спровоцировало и криминальные разборки наших граждан на территории Румынии. Затем, после получения гражданами Румынии права свободного передвижения в странах Европейского Союза, эти льготы были изъяты, фактором притяжения стал сам Евросоюз. И сейчас нетрудно понять, почему румынское руководство меньше говорит о визах, а больше о количестве желающих получить румынское гражданство.

С точки зрения гражданина Молдовы, работающего в странах Западной Европы, выгоднее получить один раз гражданство Румынии, чем каждый раз по необходимости визу в страны Евросоюза. Поэтому, сколько центров для выдачи виз не открылось бы, проблему не решить. Румынское консульство потому и ошибается иногда - и вместо затребованной, легальной визы на год, несмотря на сильное давление большого количества желающих..., оформляет ее на полгода, дабы проситель догадался оформить гражданство. Было бы интересно узнать, поставила ли Румыния, в качестве столь заботливо объявленной роли адвоката Республики Молдова,

вопрос о свободном передвижении молдавских граждан в странах Евросоюза? Из доступных нам источников информации этого не видно. Участие граждан Республики Молдова, обладающих и румынским гражданством, в последних выборах в Парламент Румынии (2300 человек) должно отрезвляюще подействовать на тех, кто строит свое благополучие на обмане и манипуляции общественным мнением. Пришли на выборы те, до которых в разной степени доходит румынская материальная поддержка. Основная же масса, которая в ходе прохождения дел через консульские учреждения подверглась унижению и вымогательству, о чем не раз сообщали средства массовой информации, не могла цивилизованно поступать иначе, кроме как проигнорировать выборы.

Молдавская дипломатия в этих условиях должна усилить свою разъяснительную работу в двух направлениях: довести до Европейского Союза смысл румынской политики в этом вопросе и добиться свободного передвижения в странах Европы граждан Республики Молдова, чего в свое время добилась Румыния. Тем более, что граждан РМ гораздо меньше, чем граждан Румынии, и они, в основном, уже заработали себе хороший имидж в европейских странах. Право граждан Молдовы на свободное передвижение в странах Евросоюза освободило бы Румынию от лишних хлопот с румынским гражданством для граждан Республики Молдова, да и от других иллюзий на счет румынской перспективы молдавского государства, а также

способствовало бы ослаблению напряженности и межнационального недоверия в молдавском многонациональном обществе, укрепило бы его единство.

Отдельным политикам и «специалистам» по Республике Молдова пора спуститься на землю, отказаться от иллюзий и покрытых вековой пылью стереотипов, от совершенно необоснованного проявления патернализма и высокомерия, переплетенного с ненавистью в отношениях с нашим независимым государством, прекратить антимолдавскую пропаганду в Румынии, да и в мировом сообществе. Для иллюстрации столь недалекovidной политики приведем только два примера. Около полугода на первой странице рубрики «Республика Молдова» румынского сайта «www.ziare.ro» расположен опрос: «Довольны ли вы деятельностью президента Республики Молдова Владимира Воронина?». Что могут ответить жители Тимишоары, Сату Маре, да и Бухареста, если в румынской печати имя Президента Республики Молдова в обязательном порядке сопровождается неуважительными определениями, рассчитанными на формирование негативного имиджа. И какое им дело, в конце концов, до нашего президента. С такой же деструктивной целью, на первой странице сайта «www.academiaromana.ro» расположена Декларация Румынской академии о «так называемом молдавском языке». Все это вряд ли можно расценивать как проявление братского уважения - даже со стороны государства, претендующего на статус старшего брата.

В чем нас действительно можно

упрекнуть в этом смысле, так это в отсутствии политической воли в доведении этой полемики до логического конца. Если посмотреть на это со стороны, напрашивается вывод, что фактически сопротивляется румынским козням один президент. Средства массовой информации, обществоведы очень вяло реагируют на эти проблемы, подхватывают и развивают инициативы президента. Ученые-обществоведы, и в особенности Академия наук Молдовы, фактически капитулировали перед политическим давлением демагогии и постулатов об истории и языке, сконструированных в чаушистской Румынии в сугубо политических целях, вопреки исторической правде и воле молдавского народа. Никаких научных споров по проблемам, которые не сходят со страниц печати и уст простых людей, и по которым выводят народ на улицу, между учеными-историками и филологами Республики Молдова и Румынии не было и не предвидится. Произошел раскол среди молдавских историков и филологов. Часть из них безоговорочно согласилась с румынской трактовкой истории и языка, за что получили в румынской академической среде и печати соответствующее признание которое, однако, трудно признать научным, и всякого рода вознаграждения. На их труды румынские исследователи практически не ссылаются, что также следует рассматривать как своеобразное «научное признание». А другая часть постоянно находится под прицелом румынской «научной» критики. Их разработки априори не

научны, а их авторы - враги народа. Никакого научного диалога между этими двумя лагерями нет. А ведь все они вместе - часть нашей интеллигенции, со своей ролью и влиянием на духовное состояние общества. Переплетение политики и науки в целях личной наживы и одурманивание людей на основе эксплуатации веры в высокую мораль ученого имеют глубокие, и не только нравственные последствия. К сожалению, проникновение в науку дельцов и демагогов от науки в целях далеких от нее становится опасной нормой.

Нельзя не заметить что и наши государственные органы, в этих сложных условиях, не проявляют должных бойцовских качеств в отстаивании государственных и общественных интересов. Так, например, по вопросу о принятии Концепции национальной политики Парламент Республики Молдова, в декабре 2003 года, поручил правительству разработать и представить 1 января 2004 года программу внедрения концепции. С опозданием на полгода правительство внесло в парламент проект Программы мер по реализации концепции на 2004-2009 годы, дальнейшая судьба которого неизвестна.

Важно усвоить, что государство является единственным выразителем национального интереса, который реально существует и функционирует благодаря деятельности государственной бюрократии, рационализму нацио-нальной элиты и объединительным структурам государственной власти. А духовное единство народа и объединяющие его моральные ценности - такой же, если не более определяющий

фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Общество лишь тогда способно ставить и решать задачи национального масштаба, когда оно опирается на систему нравственных ориентиров. А в данном направлении у нас работа по-настоящему, к сожалению, еще не начата.

БИБЛИОГРАФИЃ

¹ <http://www.inosmi.ru/print/246942.html>

² M.Cernencu, A.Galben, Gh.Rusnac, C.Solomon. Republica Moldova: Istoria politică (Documente și materiale), Vol. II, Chișinău, 2000. – P. 7.

³ Чего стоит только шумах вокруг пакта Риббентропа-Молотова, сколько энергии, страстей и бумаги растрчены для доказательства его значения для устройства будущего мира. Но давайте приадуаема, могли участники тройки - Рузвельт, Сталин и Черчилль - в атмосфере эйфории от Великой Победы при раскройке карты Европы и мира, брать в учет то, что подписал в совершенно другой конкретной ситуации представитель поверженной Германии Риббентроп.

⁴ Правда, по поводу Версаля, с трудом можно сказать, что была создана прочная система международной безопасности. Скорее она лишь отодвинула разрешение возникших в начале XX столетия противоречий среди великих держав. Вот оценка Генри Киссинджера: «Версальское урегулирование никогда не функционировало как система, приемлемая для великих держав, и представляло собой немногим большее, чем перемирие между двумя мировыми войнами». См., Г. Киссинджер. Дипломатия. М., Лодомир, 1997, стр. 734. Франция и Великобритания создали и укрепили Великую Румынию. Она в истории международных отношений так и оценивается - как элемент этой, неудавшейся модели системы международной безопасности. В этой связи, видимо и следует приадуаема: стоит ли тратить столько сил, чтобы вернуться к этому бесперспективному эксперименту.

⁵ Бжезинский З., Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., Международные отношения, 1999, стр. 125.

⁶ Lucrările celui de-al doilea Congres al spiritualității românești. Herculane, 14-16 octombrie 1994. Drobeta – Turnu Severin: Radical, 1995. - P. 18.

⁷ Marian Enache, Dorin Cimpoeșu. Misiune diplomatice în Moldova. 1993-1997. Iași, Polirom, 2000. - P. 173.

⁸ Morgenthau Hans J. Politica între națiuni. Iași, Polirom, 2007. - P. 132-133.

⁹ Черчилль У. Мировой кризис. 1918-1925. М, Издательство ЛКИ, 2007, стр. 151. Далее, на той же странице, У. Черчилль объясняет причины этого присоединения: «Разрешение трансильванской проблемы на основе принципа самоопределения не могло быть достигнуто. Значительное по численности венгерское население было изолировано в румынском окружении. Население румынской зоны желало присоединиться к Румынии; составляющее же ядро страны мадьяры желали присоединения к Венгрии, но как то, так и другое

желание шло вразрез с принципом самоопределения. Обязанная считаться с этим принципом и сознавая в то же время, что целостность Трансильвании имеет большое значение, мирная конференция передала всю страну Румынии и этим отняла у Венгрии по крайней мере еще миллион мадьяр».

¹⁰ В исторических выводах итогового доклада Международной Комиссии по изучению Холокоста в Румынии, в состав которой входили и румынские специалисты, фактически из всех румынских специализированных научных учреждений, во главе с советником президента, известным историком, Иоаном Скурту подчеркивается: «Нигде в Европе личность, совершившая массовые преступления, как Ион Антонеску - верный союзник Гитлера до последнего момента, не была, когда-нибудь, публично почтенной, как национальный герой ... В посткоммунистическую Румынию, политические и культурные элиты часто предпочитают игнорировать, а иногда и подбадривать пропаганду про-Антонеску, факт, что открыл дверь явному отрицанию Холокоста и реабилитации отдельных осужденных военных преступников. Мало голосов публично поднялись против этого доминирующего течения», Comisia Internațională pentru Studierea Holocaustului în România (București), Raport final, Iași: Polirom, 2005. - Pag. 3.

¹¹ "Позиция нетерпимости по отношению к России Президента Румынии Траяна Бэеску, - пишет Милан Петрович, - не продиктована национальными интересами Румынии, мировой политической ситуацией... Просто-напросто Траяну Бэеску, точно так же, как и Чаушеску в свое время, необходим внешний „неприятель“ для своих внутренних политических нужд. Целых двадцать четыре года Чаушеску строил миф о прекрасной и свободной стране, которая борется с советским медведем". Милан Петрович. Антирусизм как реклама. „Politica“, Сербия и Черногория, <http://www.inosmi.ru/print/231199.html>. accesat 16.01.2009.

¹² Charles King. Post-soviet Moldova: a borderland in transition. Moldova postsovietică: un început de hotărâre în tranziție. The Center for Romanian Studies, The Foundation for Romanian Culture and Studies, Iași, 1997. - P. 31.

¹³ Aymeric Chauprade, Francois Thual. Dicționar de geopolitică. București, Corint, 2003. - P. 239.

¹⁴ Holger Moroff. Europa lărgită – conceptul de vecinătate al Uniunii Europene. În culegerea: Republica Moldova și Integrarea Europeană. Elemente de strategie. Institutul de Politici Publice. Chișinău, 2003. - P.153.

¹⁵ В этой связи, следует отметить, что со вступлением Румынии в Европейский Союз ничего не случилось и не могло случиться, потому что эти данные не соответствует действительности 2002 года. Автор, как и другие иностранные исследователи, оказался жертвой манипуляции со стороны тех, кому хочется внедрить в общественном сознании мысль о бесперспективности молдавского государства. В том же сборнике, на 63 странице приводятся данные молдавских авторов, которые опровергают выводы немецкого исследователя. В соответствии с этими данными молдавский экспорт в Румынию, в 2002 году, составлял 8,2 % от общего, а импорт 9,1%. Отрицательное сальдо, объясняется частыми запретами с румынской стороны, на ввоз различных молдавских товаров,